
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Дмитрий Анатольевич Липинский
Заведующий кафедрой
конституционного
и административного права
Тольяттинского государственного
университета, доктор
юридических наук, профессор
E-mail: Dmitri8@yandex.ru

Светлана Ивановна Вершинина
Директор Института права
Тольяттинского государственного
университета,
доктор юридических наук
E-mail: svetlana-vershinina@ya.ru

К вопросу о дисбалансе прав и обязанностей некоторых субъектов уголовного процесса

Аннотация. Актуальность исследованной в статье проблематики предопределена низким уровнем правовой культуры современного общества в целом и отдельных субъектов уголовного процесса. Кроме того, она усиливается ввиду существующего дисбаланса прав и обязанностей не только защитника, но и иных участников процесса. Предметом исследования выступают как идеологическая составляющая, заключающаяся в выработке необходимых подходов к сочетанию прав и обязанностей, так и отдельные нормы УПК РФ, их регламентирующие. Цель — дать юридическую характеристику баланса прав и обязанностей защитника в уголовном процессе. Используются формально-юридический, диалектический, аналитический и статистический методы. Вывод: наличие в правовом статусе защитника некоторых элементов, свойственных для представителей власти, предполагает необходимость установления и соответствующих обязанностей.

Ключевые слова: права человека и гражданина, защитник, адвокат, права и обязанности защитника, правовая культура, дисбаланс прав и обязанностей.

Dmitriy Anatol'evich Lipinskiy
*Head of the Constitutional and
Administrative Laws department,
Tolyatti State University,
Doctor of Legal sciences, Professor*

Svetlana Ivanovna Vershinina
*Director of the Law Institute of
Tolyatti State University,
Doctor of Legal sciences*

On the Issue of Imbalance Between Rights and Responsibilities of Some Criminal Procedure Entities

Annotation. *The relevance of the issues explored in the article is predetermined by the fact that both, modern society as whole and individual criminal procedure entities in particular, are characterized by low level of the legal culture. Besides, it grows because of acting imbalance between rights and responsibilities belonging not to defender only but to other participants of the process as well. The subject of the study is both the ideological component, which consists in developing the necessary approaches to the combination of rights and obligations, and the individual norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation that regulate them. The work is aimed to provide juridical characteristics to the balance between rights and responsibilities of a defender in a criminal procedure. The authors use formal legal, dialectical, analytical and statistical methods. The authors come to conclusion that the presence in the legal status of a defender of certain elements, typical for government officials, presupposes the need to establish corresponding responsibilities.*

Keywords: *human and civil rights, defender, lawyer, rights and responsibilities of a defender, legal culture, imbalance of rights and responsibilities.*

В качестве небольшого введения считаем необходимым напомнить ряд правовых аксиом. Так, во-первых, право предоставляет свободу, являясь мерой возможного поведения, а обязанность в противоположность ему устанавливает границы должного поведения субъектов. Во-вторых, не существует прав без обязанностей, а отсутствие их баланса может привести к произволу, особенно при низком уровне правовой культуры или полном ее отсутствии.

Позволим себе несколько отступить от сухого языка, свойственного для научных работ, и вспомним басню Крылова «Мартышка и очки», где, однако, показана лишь «половина беды», т. к. ее главная и единственная героиня не причинила окружающим вреда. Другой пример — из кинокомедии производства ЮАР «Наверное, Боги сошли с ума». Начало сюжета: на территорию проживания племени в условиях первобытно-общинного строя падает из пролетавшего самолета пустая бутылка из под «Кока-Колы». Главный герой «бушмен Ки» и его соплеменники не знают, что с ней делать, как использовать, а сама вещь выступает только в качестве яблока раздора. Мораль проста: любой предмет, явление и т. п.,

чуждое определенному уровню культуры, будет приносить только вред, а не пользу. Не являются исключением и некоторые из прав человека, до которых общество еще «не доросло» или они ему чужды.

Теперь вернемся к ангажированности прав человека в ущерб их обязанностям. Так, незамысловатый сюжет кинокомедии повлек обвинения главного режиссера в апартеиде. Для справки: кинокомедия была снята в 1979 г., и уже тогда нашлось место для необоснованных упреков в нарушении прав человека. Явления, связанные с абсолютизацией прав человека, наблюдаемые нами в настоящее время, имели место в западном обществе и раньше, но сейчас они приняли изощренные и избирательные формы. Права человека стали использоваться как инструмент проведения той или иной политики, преследующей сугубо корыстные и глобальные (в мировом масштабе) цели, выгодные только отдельным государствам (если точнее, их правящей элите), а не всему мировому сообществу. Что касается различных уродливых форм их проявления, нарушающих все нормы нравственности, то это только специально создаваемый фон, позволяющий достигать более глобальных целей.

Конституция РФ, являясь ядром всей системы права, задает вектор развития различным отраслям права, выступая одновременно для них в качестве своеобразного эталона. Многие правовые конструкции, а также концептуальные идеи при ее разработке были заимствованы из конституций Франции и, в меньшей степени, Германии. Напомним, что общество в целом, да и ученые (которым свойственен более прагматичный взгляд) в тот момент были буквально «опьянены» неожиданной свободой, правами, суверенитетом, возможностями, новой формулой правового регулирования: «разрешено все, что не запрещено», которая в период стремительно изменяющихся общественных отношений, когда законодательство буквально не успевало за ними, по меткому замечанию Н. И. Матузова, принесла больше вреда, чем пользы [1, с. 310]. И, как итог, что мы видим в нашем Основном Законе – обширную вторую главу, посвященную правам и свободам человека и гражданина, и несколько конституционных обязанностей, в числе которых наиболее общие: соблюдать Конституцию РФ и законы (ч. 2 ст. 15); уважать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17); а также ряд специализированных: платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57); защищать Отечество (ч. 1 ст. 59) и некоторые другие, всего по нашим подсчетам – восемь. Причем примерно через десятилетие после принятия Конституции РФ стали все чаще формироваться научные позиции о наличии в ней дисбаланса прав и обязанностей [2], а в настоящее время думается, что его существование не вызывает сомнения. В свою очередь, добавим, что, возможно, такой подход находился и в основе различных концепций, применяемых при разработке нормативных правовых актов. Как указывает А. В. Малько, «эту юридическую крайность, которую в 90-е гг. XX считали юридической аксиомой, нужно срочно исправлять» [3, с. 43]. При этом автор верно подметил и другую крайность, заключающуюся в преобладании обязанностей над правами, отмеченную известным режиссером А. Кончаловским: «Права человека – это химера и ложные движения европейской цивилизации. Это огромная диктатура лжи. Права человека нигде не соблюдаются. Все великие цивилизации строятся на обязанностях, нельзя права человека ставить над его обязан-

ностями. Те, кто не исполняет обязанности, не могут иметь права. Посмотрите на китайскую цивилизацию, на христианскую цивилизацию — там прежде всего обязанности. Когда человек получает все права, он, грубо говоря, теряет человеческий облик. Что такое обязанности? Это культура! На мой взгляд, либеральная европейская мысль ведет к пропасти только потому, что она фетишизировала права. Это путь в ад» [3, с. 43]. Должен существовать разумный баланс прав и обязанностей, а в идеале каждой субъективной юридической возможности должна коррелировать и соответствующая обязанность.

Ни для кого не секрет, что Уголовный процессуальный кодекс РФ разрабатывался и принимался в период некой «эйфории», связанной с правами человека, а возможно и ангажированности этой идеей, что в конечном итоге и привело к существующему в настоящее время дисбалансу. Однако любое право должно быть рассчитано на определенный уровень правовой культуры, менталитет и правовые традиции, присущие конкретной правовой системе. Игнорирование этого положения приводит к использованию права не в соответствии с его целевым предназначением, а точнее к злоупотреблению им.

Математический метод подсчета различных данных довольно редко используется в юридических науках. В нашем небольшом исследовании использовался числовой контент-анализ, который позволяют произвести программы «Word» и «Консультант+». Так, он показал, что термины «права», «право» используются в УПК РФ 679 раз, а такие понятия, как «обязан», «обязанности» — 328 раз. Конечно, законодатель применяет различные способы описания субъективных прав и обязанностей и без непосредственного употребления данных понятий, а к выводу о том, что та или иная правовая конструкция содержит в себе меру возможного или должного поведения, мы приходим, используя различные способы толкования. Однако с точки зрения ясности текста нормативного правового акта, все же целесообразнее использовать формулировки, не являющиеся двусмысленными. Безусловно, приведенные числовые данные не дают полное представление о существующем соотношении прав и обязанностей, но заставляют задуматься и провести более детальное исследование. Иными словами, это предварительная информация для размышления. В связи с этим в юридической науке давно возникла потребность в специальной компьютерной программе, позволяющей на ином уровне и по другим алгоритмам анализировать правовые конструкции, их количество, качество и т. д. Однако использовать данный инструмент необходимо только для получения первоначальных данных, в целях избавления от рутинного и механического труда, а в конечном итоге решение должно приниматься человеком, а не компьютерной программой.

Мы не стремимся проанализировать баланс прав и обязанностей всех без исключения субъектов уголовного процесса, а обратимся к некоторым аспектам правового статуса защитника в уголовном процессе, в основе которого находятся ст. 49 и 53 УПК РФ. Обращает на себя внимание отсутствие в них обязанностей и наличие формулировки «использовать иные не запрещенные настоящим Кодексом средства и способы защиты». Иначе говоря, мы здесь видим измененную формулировку, лежащую в основе общедозволительного типа правового регулирования: «разрешено все, что прямо не запрещено законом». Очень часто в юридической литературе указывается, что УПК РФ специально

не регламентирует обязанности защитника, а при их определении необходимо руководствоваться положениями УПК РФ в целом и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре». Однако ни в одном из названных нормативных правовых актов нет даже самой элементарной формулировки в виде «обязан не злоупотреблять представленными правами». Анализ же корпоративного нормативного акта «Кодекс профессиональной этики адвокатов» показывает, что в нем во многом дублируются общегражданские обязанности с небольшим учетом специфики профессиональной деятельности. Очевидно, разработчики «увлеклись» дублированием, но почему-то повторно не закрепили обязанность «уплачивать законно установленные налоги и сборы». Как говорится, вопрос остается открытым.

Было бы несправедливо не видеть очевидного, а именно, обязанностей защитников, в том числе и адвокатов, заключающихся в разных вариациях к простой формулировке «защищать права, свободы и интересы доверителей». На наш взгляд, такой обширный перечень прав рассчитан на высокий уровень правовой культуры, а при отсутствии таковой он должен быть ограничен соответствующими обязанностями, но они должным образом не закреплены. В УПК РФ не содержится даже общей формулировки «обязан не злоупотреблять предоставленными правами». Известно, что ст. 86 УПК РФ предоставляет право защитнику собирать доказательства. По сути, государство делегировало часть своих полномочий, не так явно, например, как с частными нотариусами, осуществляющими свои действия от имени государства, но тем не менее, если различные документы, справки и т. п. обязательны для предоставления защитнику в рамках осуществления сбора доказательств, то в его правовом статусе начинают проследиваться некоторые черты представителя власти. Получается, что защитник наделен властными полномочиями, свойственными для государственных органов. Однако из элементарной логики правового регулирования следует, что вместе с полномочиями должны возлагаться на субъекта и обязанности с ответственностью. Как мы уже указали, частные нотариусы действуют от имени государства, но они и несут ответственность по ст. 202 УК РФ (злоупотребления полномочиями частными нотариусами и аудиторами). Можно констатировать, что разумного баланса прав и обязанностей защитника, в том числе и адвоката, в настоящее время не существует.

В завершение хотелось бы отметить, что мы не выступаем против прав и свобод человека и гражданина, считаем их важнейшей ценностью. Однако должен существовать разумный баланс прав, обязанностей и ответственности у различных субъектов процессуальной деятельности, что отвечает потребностям формирования высокой правовой культуры.

Пристатейный библиографический список

1. Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов : СГАП, 2003.
2. Законодательный дисбаланс / И. Н. Сенякин и др.; под ред. И. Н. Сенякина. Саратов : СГАП, 2013.
3. Малько А. В. Права и обязанности человека и гражданина: баланс и учет правовой культуры // Правовая культура. 2022. № 4. С. 42–48.

References

1. Matuzov N. I. Aktual'nye problemy teorii prava. [Current problems of the theory of law]. Saratov : SGAP [Publishing house], 2003.
2. Zakonodatel'nyj disbalans [Legislative imbalance] / I. N. Senyakin and the others; under edition of I. N. Senyakin. Saratov : SGAP [Publishing house], 2013.
3. Mal'ko A. V. Prava i obyazannosti cheloveka i grazhdanina: balans i uchet pravovoj kul'tury // Pravovaya kul'tura. [Rights and responsibilities of man and citizen: balance and accounting of legal culture // Legal culture]. 2022. No. 4. Pp. 42–48.

Анна Владимировна Пушкина
Старший преподаватель кафедры
трудового и экологического права
Юридического института
Сибирского федерального
университета
E-mail: ateplyakova@sfu-kras.ru

О месте самоохраны прав и законных интересов в системе предупреждения правонарушений: общетеоретический аспект

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью обеспечения гражданину возможности самостоятельной реализации и охраны своих прав и законных интересов. Цель работы – изучение роли самоохраны среди иных предупредительных мер. Предметом исследования выступает самоохрана прав и законных интересов как правовое понятие. В работе применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы. Новизна работы заключается исследовании самоохраны как самостоятельного правового явления. По результатам проведенного исследования проанализирована проблема соотношения самозащиты прав и самоохраны прав. Дано описание иных предупредительных мер и показана возможность их самостоятельной реализации гражданином без обращения к государственным органам.

Ключевые слова: самоохрана прав и законных интересов, самозащита прав, предупреждение правонарушений.

Anna Vladimirovna Pushkina
Senior Lecturer of the Labour and
Ecological Laws department,
Law Institute of Siberian Federal
University

On the Position of Self-Protection of Rights and Legitimate Interests in the Crime Prevention System: a General Theoretical Aspect

Annotation. The relevance of the research topic is due to the need to provide citizens with the opportunity to independently realize and protect their rights and